

УДК-32.019.5:316.34:316.422(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-4-64-79

**КУЛЬТУРА ДОВЕРИЯ И СМЫСЛОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
МАССОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СВОБОДЕ И БЕЗОПАСНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

С. В. Устинкин, А. И. Самсонов

Устинкин Сергей Васильевич, доктор исторических наук, профессор, директор междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», директор Приволжского филиала ИС ФНИСЦ РАН, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия.

E-mail: sv.ustinkin@gmail.com (ORCID: 0000-0003-1481-3208).

Самсонов Андрей Иванович, научный сотрудник, Приволжский филиал ИС ФНИСЦ РАН, Нижний Новгород, Россия.

E-mail: cipt@mail.ru (ORCID: 0000-0002-8059-5344).

Аннотация

Основана на материалах ежемесячного мониторинга общественного мнения в Нижегородской области, проводимого АНО «Научно-исследовательский институт проблем социального управления» совместно с Приволжским филиалом ИС ФНИСЦ РАН с 2021 г. по программе изучения общественно-политической и социально-экономической ситуации в регионе. Анализируется влияние бытовых условий, повседневных материальных возможностей и семейных доходов как фактора обеспечения онтологической безопасности общества и изменения уровня аксиологического доверия. В качестве объекта анализа выступают социальные группы, стратифицированные на основе возможностей потребления. Используемый метод самооценки позволяет получить реалистичное представление об уровне материального благополучия населения с учетом влияния индивидуальной шкалы потребительских притязаний. Формирование общества с высоким уровнем доверия рассматривается через призму оценки общественным мнением будущих перспектив, удовлетворенности повседневной жизнью и соблюдение принципов социальной справедливости. Продемонстрировано отсутствие в массовом сознании традиционного для теоретических построений постмодернизма противопоставления безопасности, включая онтологическую, и свободы, при сохраняющейся исторической амбивалентности ценностных категорий. Обосновывается предположение об эволюции взглядов на свободу и безопасность в обществе потребления, формирование общей материально-рациональной основы ценностных установок, изменяющей сущность и характер противоречий между ними.

Ключевые слова: онтологическая безопасность; доверие; потребление; власть; социальная справедливость; свобода.

Введение

Признаком последних десятилетий развития теоретической социологии стала разработка оригинальных концепций современности. Значимое место в них занимает проблема эволюции ценностных категорий свободы, безопасности и социальной справедливости, и взаимосвязи этих понятий. Анализ трансформации ценностей представлен в работах Гидденса, Бека, Лумана, Штомпки, Баумана, Инглхарта и др.¹. Авторы отмечают активизацию процессов глобальной трансформации, радикальное изменение отношений внутри социума и представлений человека о себе и окружающей ре-

© Устинкин С. В., Самсонов А. И., 2024

¹ См.: Гидденс, Э. (2011) Последствия модерна. М.: Праксис. 352 с.; Штомпка, П. (2008) Социология. Анализ современного общества. М.: Логос. 664 с.; Луман, Н. (2007) Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука. С. 648.; Бек, У. (2000) Общество риска на пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция. 384 с.; Бауман, З. (2008) Текучая современность. СПб.: Питер. 240 с.; Инглхарт, Р. (2018) Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет. М.: Мысль. 347 с.

альности. Кардинальным образом изменившиеся условия повседневной жизни меняют представление о базовых ценностных категориях, таких как свобода и справедливость, нивелируя традиционные механизмы обеспечения стабильности и безопасности социума. Ряд исследователей видят проблему современного общества в росте индивидуальных возможностей, исторически максимальном количестве и качестве степеней свободы.

Сформулированная в середине XX в. иерархическая модель потребностей относилась к базовому уровню, следующему после физиологических потребностей (Маслоу, 2019). Далее, в концепции социологического постматериализма была обоснована иная шкала оценки общественных и индивидуальных ценностей и целей², указывавшая на возросшую роль самореализации и индивидуального действия (Инглхарт, 1997: 6–23; Инглхарт, Вельцель, 2011). Особо отмечалась зависимость доминирующего мировоззрения от чувства экзистенциальной безопасности, возникающего на определенном уровне материального благополучия социума (Инглхарт, 2018).

Парадокс общества постмодерна, где доминируют ценности, основанные на индивидуализме и расширении границ свободы, в их противоречии с материалистическими ценностями, включая безопасность. Следствие феномена – возрастание уровня неопределенности, непредсказуемости социальных действий и порождаемых ими событий (Штомпка, 2008: 595–599; Гидденс, 1994: 107; Бек, 2000: 13–15, 21–22). Раскрывая парадокс, Бауман пишет о глобальной неопределенности, как охватывающей внутреннее содержание социальных процессов, так и размывающей границы отдельных социальных систем. Общее, общественное в рамках национального государства, сокращается, ограничивая власть и суверенитет (Баньковская, 2017; Бауман, Донскис, 2019).

Амбивалентность морально-этических норм индивидуального и общественного присуща всем этапам исторического развития. Римский философ Сенека писал об умершем: «Наконец он свободен, наконец он в безопасности...» (Сенека, 1991). В этом контексте знаковым является определение свободы как действия на основе осознания альтернатив и последствий, данное Фроммом (Фромм, 2010: 217). Столь же амбивалентные представления о социальной справедливости выступают критерием оценки действий и результатов, мерой свободы. Эту социально-психологическую особенность представлений о свободе и справедливости отмечают современные исследования (Павлова, 2022) и опросы (Самсонов, 2021; Труфанов, Самсонов, 2021).

Отсутствие предопределенности и индивидуалистический характер выбора альтернатив породили термин «общество всеобщего риска» («world risk society») как модели описания современного мира (Бек, 2000). Это актуализировало рефлексию современных социальных процессов в контексте безопасности³. Альтернативой неопределенности и перманентно продуцируемому риску часть теоретических школ видит социокультурный феномен «доверия»⁴. Ему отводится ключевая роль поддержания целостности, инструмента саморегуляции, базового фактора обеспечения безопасности. Онтологическая безопасность – термин, обозначающий стремление индивидов сохранять стабильные, привычные паттерны быта, традиционные формы и нормы поведения, ценностные основания повседневной жизни (Гидденс, 2005: 500–502). Опорой онтологической безопасности выступают традиции, обычаи и ритуалы, чья трансформация под влиянием глобализации на протяжении XX в. привела к возникновению онтологической неопределенности.

Рост степеней свободы и глобализация процессов социальной динамики, опирающиеся на результаты технического прогресса, нивелируют предыдущий опыт и ведут к изменению традиционных механизмов безопасности. Гидденс рассматривает «базовое доверие» (basic trust) как основу онтологической безопасности и связывает его с процессом социализации, оформляющимся в стандарты повседневного поведения. Доверием облакаются не только конкретные люди, но и абстрактные системные институты. Оно принимает формат безличностного отношения, положительного эмоционального восприятия социально-политической системы государства (Гидденс, 2011: 140–142). Политический характер феномена доверия описывает Луман в работе «Доверие и власть» (Луман, 2007: 180–184). Многие социологи, например, Кузнецов, акцентируют внимание на коммуникативной

² Данные мониторинга «Евробарометр» и глобального проекта Всемирного исследования ценностей [Электронный ресурс], *World Values Survey*. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 20.08.2024); Отчет «WVS brochure» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iffs.se/wp-content/uploads/2012/12/WVS-brochure-web.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).

³ См.: Викторов, А. Ш. (2008) Введение в социологию безопасности: Курс лекций. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация». 568 с.; Елагин, А. Г. (2015) Безопасность и свобода в жизнедеятельности человека, Труды Академии управления МВД России, 1 (33). Сс. 5–8.

⁴ Даль, В. И. (2002) Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: в 4 т. М.: АСТ: Астрель. Т. 1. А–3. 1158 с.

функции доверия как воплощающего картину мира индивида и создающего ресурс конструктивного взаимодействия с властью (Кузнецов, 2009: 48–50).

Особенности, присущие теоретическому осмыслению феномена доверия в рамках институционально-либерального подхода, формулирует Штомпка. Пять факторов, необходимых для возникновения в обществе доверительной системы отношений: нормативная стабильность, открытость социального порядка, структурная стабильность институтов, подчинение власти законам, полная реализация гражданских прав (Штомпка, 2008: 327–330, 342–344). Доверие социально-политической системе и институтам основывается на убеждении в эффективности, добропорядочности и справедливости, создавая чувство безопасности. При этом ряд исследователей дают негативную оценку взаимосвязи свободы, социальной справедливости и безопасности в современном обществе. Некомплементарно выглядит описание Беком эволюции ценностной системы общества неравенства, модерна, в ценностную систему небезопасного общества постмодерна. Первая рассматривается как содержащая позитивно-наступательные цели развития, а вторая – оборонительная и избегающая стратегия социального целеполагания (Бек, 2000). Эти черты общества постмодерна обнаруживаются на практическом уровне, в регулярных прикладных социологических исследованиях. Доверие политическим и социально-экономическим институтам, акторам, во взаимосвязи социальных процессов, находится в центре внимания опросов общественного мнения и выступает индикатором социальной стабильности.

Цель статьи – анализ смысловой эволюции массовых представлений о свободе и безопасности в рамках базовых ценностных установок культуры общества потребления. Российский социум описывается через призму материальных ресурсов и возможностей, доступных населению, как ключевой опоры культуры доверия. В качестве объекта анализа выбрана стратификация социума на квинтили по самооценке возможностей потребления, выбранной в качестве инструмента описания уровня материального благополучия и социально-экономического положения. Самооценка во многом основывается на рутинной практике и бытовых представлениях о комфортной жизни. Стандарты потребления позволяют использовать ответы в качестве индикатора материального положения. Базой исследования послужили ответы на вопросы, содержащие оценку будущих перспектив и соблюдение принципов социальной справедливости в обществе.

Параметры и методика исследования

Статья основана на данных социологического мониторинга ситуации в Нижегородской области, акцентированного на изучении отношения к политической системе, институтам и акторам, а также оценок социально-экономического положения населением⁵. Показана высокая степень корреляции региональных данных с материалами общероссийских мониторинговых исследований доверия политическим и социально-экономическим институтам⁶.

Исследования, опирающиеся на социологические данные, нуждаются в корректной интерпретации, в том числе на основе дифференциации по социально-экономическим параметрам. Метод позволяет получить адекватное представление об уровне благополучия и индивидуальной шкале потребительских возможностей, отражающей ценностную основу восприятия материального положения. Потребительское поведение как неотъемлемая часть современной экономической модели основывается на определенных паттернах сознания, опирающихся на ценностный базис личности. В потреблении выделяют аффективный, когнитивный, мотивационно-волевой и поведенческий компоненты, влияние рациональных и иррациональных факторов (Посыпанова, 2012). Используемый метод⁷, базирующийся на самооценке респондентами личных или семейных возможностей потребления, от питания до крупных покупок и сбережений, также отражает индивидуальный уровень притязаний.

⁵ Выборка случайная, комбинированная, серийная – 1500 респондентов, квотная, районированная, пропорциональная по полу и возрасту. Метод – уличный опрос по месту жительства. Доверительная вероятность 97 %, доверительный интервал ±3,68 %. Совокупная выборка опросов января–июня 2024 г.: 9000 респондентов [Электронный ресурс]. URL: <https://ipsoc.ru/osnovnye-indikatory-nastroenij-naseleniya-v-obshhestvenno-politicheskoj-i-soczialno-ekonomicheskij-sfere-v-nizhegorodskoj-oblasti-v-iyule-2024-goda/> (дата обращения: 25.08.2024).

⁶См.: Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings> (дата обращения: 01.07.2024); Официальный сайт ФОМ. URL: <https://fom.ru/Dominanty> (дата обращения: 01.07.2024).

⁷ Для стратификации населения по потребительским возможностям использован метод индексирования ответов на вопрос: «В какой мере сегодня Ваш / Вашей семьи уровень доходов позволяет Вам:». Оценивались возможности в семи сферах потребления по 4-балльной шкале от «хорошо» до «плохо». Сумма баллов определяла принадлежность респондента к одному из пяти квинтилей.

Самооценка потребительских возможностей по квинтилям⁸
(сумма оценок «Хорошо» и «Скорее, хорошо»)⁹: %

В какой мере сегодня Ваш / Вашей семьи уровень доходов позволяет Вам:	Квинтиль 1	Квинтиль 2	Квинтиль 3	Квинтиль 4	Квинтиль 5
Питаться	100,0	100,0	99,7	99,7	67,7
Одеваться	100,0	99,7	99,6	99,7	64,1
Оплачивать повседневные товары и услуги	99,8	100,0	99,9	99,0	43,6
Заботиться о здоровье	99,9	100,0	98,3	82,1	4,0
Отдыхать	99,9	99,2	93,3	17,2	1,7
Оплачивать кредит или делать сбережения	97,7	81,4	21,3	4,7	1,0
Совершать крупные покупки	80,4	61,7	2,2	0,6	0,3

Самооценка возможностей в каждом из квинтилей представлена в табл. 1. Квинтиль 1 – 20 % самых обеспеченных респондентов и далее по убыванию возможностей. В характеристике квинтилей выделяются следующие особенности. Квинтиль 2 – респонденты, ограниченные в свободе совершать крупные покупки (38,3 %), в остальном сохраняя максимальные возможности. Квинтиль 3 помимо невозможности делать дорогие покупки (97,8 %) испытывает трудности с оплатой кредитов и сбережениями (78,7 %). В квинтиле 4 к неравенствам добавляется отдых, возможность которого положительно оценивает 17,2 %, и в меньшей мере способность заботиться о здоровье (17,9 % негативных оценок). Объединенные в пятом квинтиле наименее обеспеченные респонденты имеют проблемы в оплате повседневных расходов (56,4 %), питания (32,3 %) и одежды (35,9 %). Представители этого квинтиля максимально подвержены влиянию социального неравенства.

Социальный оптимизм

Текущая современность, описанная Бауманом, порождает неопределенность положения, влияющую на представления о самом себе и своем будущем. Коренное отличие этого состояния от страхов предыдущих исторических периодов заключается в непрерывности, перерастании из обычной эмоционально-психологической реакции, биологически присущей, в перманентное состояние, социальную характеристику (Бауман, 2008). Ответы показывают, что материальные ресурсы в удовлетворении потребностей, рассматривающихся как обязательные для комфортного существования, являются одной из основных причин социальных страхов (рис. 1).

Социальный оптимизм прямо зависит от оценки положения на использованной в методике лестнице возможностей потребления. В первом квинтиле доля респондентов, смотрящих в будущее «с уверенностью и оптимизмом», – 34,3 %, в 4 раза больше, чем в целом (8,8 %), и в 7 раз больше, чем в следующем по возможностям квинтиле 2 (5,2 %).

Для квинтилей 2, 3 и 4 доминантой является спокойный, «но без иллюзий» взгляд в будущее. Наблюдается снижение доли людей, не испытывающих выраженных страхов перед будущим, параллельное ограничению ресурсов. Если во втором квинтиле суммарная доля респондентов, не испытывающих особых опасений, составляет 85,7 %, в третьем квинтиле – 72,7 %, то в четвертой группе их уже только 65,7 %. Одновременно растет процент населения, испытывающего разную степень тревожности. В нижнем, пятом квинтиле сумма тех, кто смотрит в будущее «с тревогой и неуверенностью» или испытывает «страх, отчаяние, безнадежность», составляет более половины – 59,6 % и более чем в 2 раза выше доли пессимистов в целом по выборке (24,5 %).

⁸ На основе совокупной выборки опросов – 9000 респондентов. Квинтиль = 20 % выборочной совокупности – 1800 респондентов.

⁹ Зеленым выделены сферы с долей респондентов, положительно оценивающих возможности, более 50 %. Оранжевым – сферы, где большинство недоволено возможностями.

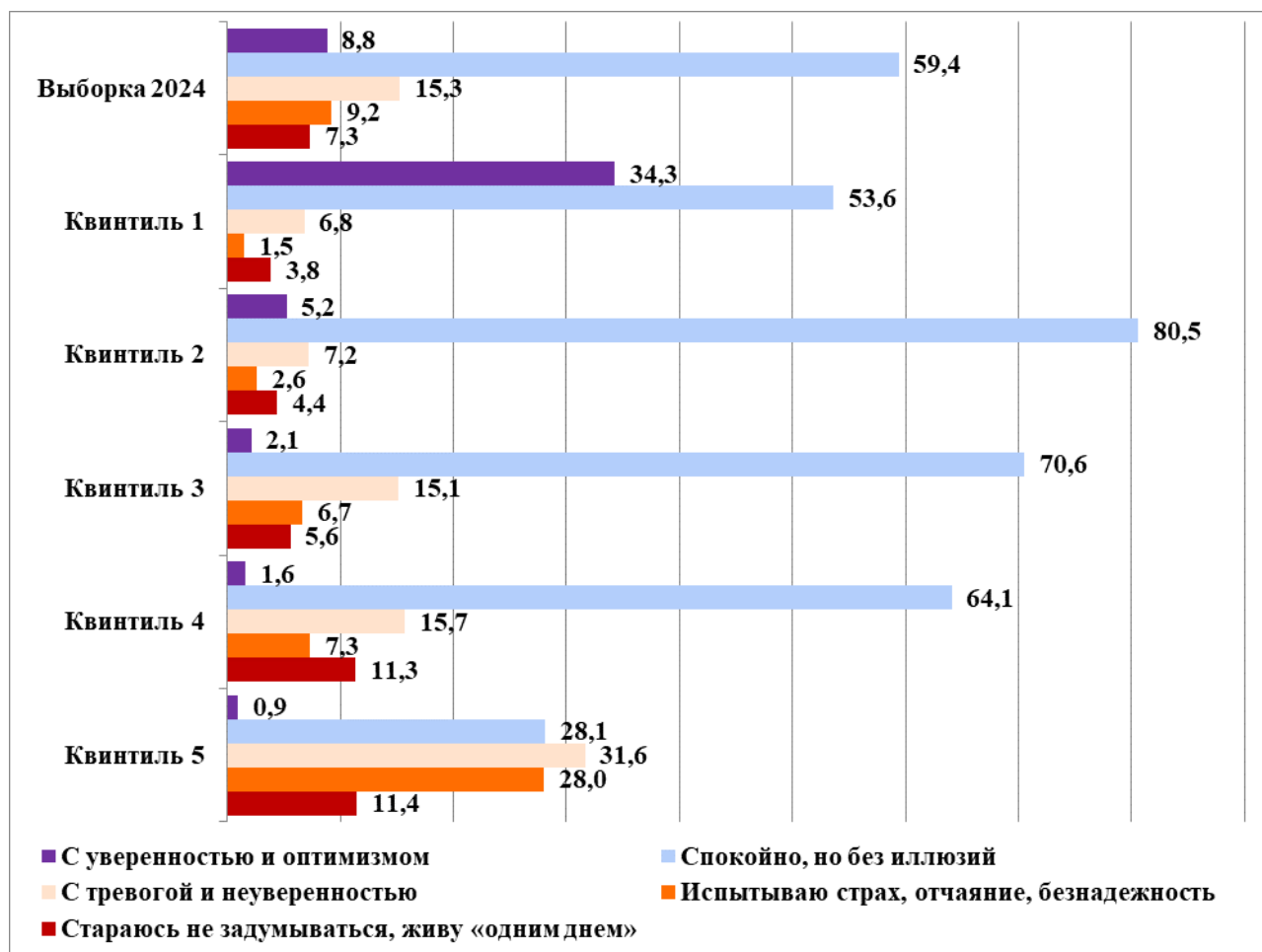

Рис. 1. Ответы на вопрос: «С каким чувством Вы смотрите в будущее?», %

Одним из вариантов преодоления текущей неопределенности является попытка части социума жить одним днем, не рефлексируя и не планируя будущее. Этот способ социально-психологической защиты чаще встречается среди людей с низкими материальными возможностями. В квинтиле 4 и 5 доля таких респондентов более 11 %, тогда как в верхнем первом квинтиле 3,8 %.

Близкую картину дают общероссийские опросы. Согласно ВЦИОМ, доля россиян, испытывающих уверенность в завтрашнем дне, находится на рекордном уровне – 59 %. При этом уверенность в завтрашнем дне не имеет выраженной гендерной и возрастной специфики. С одинаковой частотой ее декларируют мужчины и женщины (по 59 %), молодежь 18–24 лет (58 %) и старшее поколение (60 %). Ответы серьезно варьируются именно в зависимости от материального положения: лица с достатком в 3,5 раза чаще заявляют о своем оптимизме (76 %) в сравнении с малообеспеченными гражданами (20 %) ¹⁰. Этот вывод общероссийских опросов подтверждается и целевыми региональными исследованиями студенческой молодежи (Устинкин, Самсонов, Рудакова, 2024). Опирающаяся на относительное материальное благополучие уверенность в личном будущем прямо влияет на аксиологическую оценку ближайших перспектив развития страны (рис. 2).

¹⁰ Уверенность в завтрашнем дне: мониторинг (2023) [Электронный ресурс], ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uverennost-v-zavtrashnem-dne-monitoring> (дата обращения: 27.08.2024).

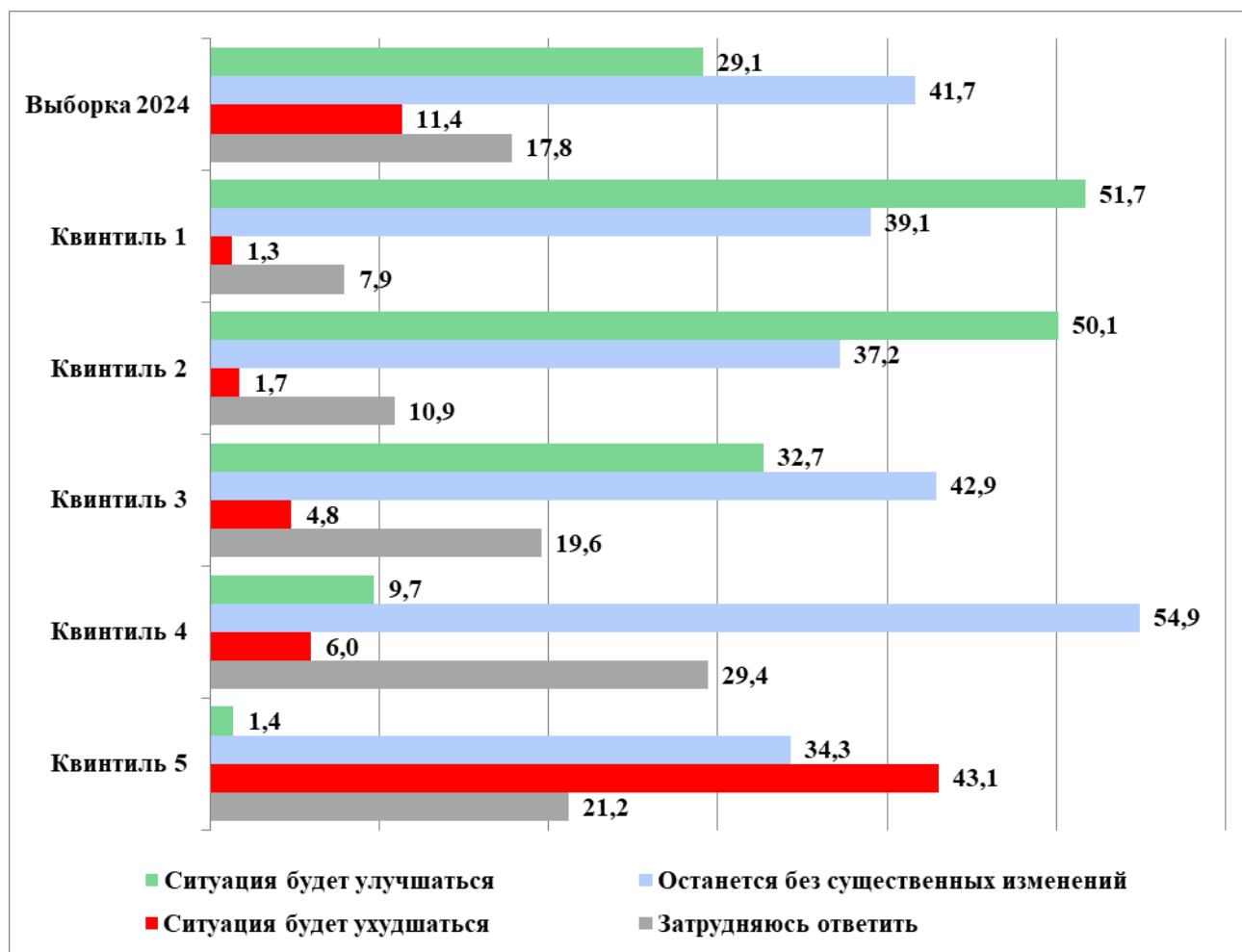

Рис. 2. Мнение о перспективах изменения социально-экономической ситуации в стране в ближайшие 6 месяцев, %

Среди 40 % обеспеченного населения доля лиц, уверенных в улучшении ситуации, выше 50 %. В этих группах незначительно число респондентов, затрудняющихся ответить (около 10 %), показывающее низкий уровень социальной фрустрации¹¹. Обратная картина характерна для четвертого и пятого квинтилей. В пятом квинтиле можно уверенно говорить о преобладании негативных взглядов на ближайшие перспективы страны (43,1 %), а в четвертом – господствующим является взгляд на будущее как продолженное настоящее, то есть ожидание неизменности ситуации (54,9 %).

Прослеживается корреляция оценки будущих перспектив и реально наблюдаемого изменения материального положения. Отвечая на вопрос: «Изменилось ли Ваше материальное положение за последний месяц?», 48,1 % респондентов первого квинтиля отметили улучшение¹². К четвертому квинтилю их процент падает до 11,6 % и совпадает с числом отрицательных ответов (11,3 %). В пятом квинтиле их доля составляет только 2,8 %, а количество негативных оценок достигает половины группы (46,9 %).

¹¹ Фрустрация (лат. frustratio) – состояние, возникающее в ситуации реальной или мнимой невозможности удовлетворения базовых потребностей или несоответствия желаний имеющимся возможностям.

¹² Сумма ответов «Значительно улучшилось» или «Немного улучшилось».

Социальная среда культуры доверия

Общероссийские опросы показывают рост доверия социальной системе по мере общего роста материального благополучия и доступности социальных благ. Сегодня более половины населения убеждено, что правительство РФ может добиться улучшений в стране (54 %), а каждый пятый уверенно заявляет об этом (20 %). В 2012 г. показатель был в 1,7 раз меньше. Несмотря на более благоприятную ситуацию, положительный ответ давала лишь треть россиян (32 %). За прошедший период в 2,7 раз уменьшилось количество тех, кто считает равновероятным позитивный и негативный сценарии развития (в 2022 г. – 14 %; в 2012 г. – 39 %) ¹³. На доверии и оптимизме большинства населения не сказалось даже начало специальной военной операции (опрос проводился через полгода после ее начала).

Результаты, демонстрирующие связь потребительских возможностей с оценками действующих институтов власти, позволяют говорить о смысловой трансформации категории «доверие». В традиционном обществе, в том числе на ранних этапах модерна, основу доверия власти составляли вера и представления о правильном социальном порядке как иерархическом (Дюркгейм, 1991). Включение в данное уравнение материальных факторов обозначило переход к постмодерну. Отказ от безусловности и неизменности доверия повышает роль онтологической безопасности в качестве базового основания отношения к политическим институтам и акторам.

В теориях постмодерна современное общество характеризуется как рискогенное, где риск – постоянно действующий социальный факт (Бек, 2000: 12–22). Данные (рис. 3–5, табл. 2) показывают корреляцию между онтологической безопасностью, понимаемой как уверенность в способности сохранять привычный образ жизни и потребления, с доверием ключевым институтам. Обеспечивая населению возможность типового потребления, государство стремится сформировать среду с минимальными рисками. Это влияет на восприятие деятельности институтов и общего вектора развития страны. Этапы формирования в России общества с преобладающей культурой доверия хорошо прослеживаются в данных всероссийских опросов ВЦИОМ ¹⁴. Принцип объединения онтологической и национальной безопасности отражен в Стратегии национальной безопасности РФ, определяющей снижение уровня социально-экономического неравенства и соблюдение принципов социальной справедливости в качестве важнейшего инструмента достижения целей безопасности (Указ ..., 2021).

До 2010-х гг. господствовала точка зрения, что в российском массовом сознании доверие носит персонифицированный, архаичный характер (Дубин, 2013: 25–29). Последние исследования поддержки политических и государственных институтов (см. табл. 2) показывают, что при сохраняющейся персонификации усиливается влияние рационального дискурса, а оценка деятельности обезличенного института и ассоциируемого политического актора оказывается проекцией индивидуальных возможностей и удовлетворенности бытом. Такой тип персонифицированного восприятия и доверия характерен для развитого гражданского общества, выступает одним из проявлений функционирования политических и социально-экономических институтов в условиях демократии (Гидденс, 2011). Подтверждает корреляцию между культурами, основанными на рутинизации повседневных практик, и обществами с высоким уровнем доверия и ряд бизнес-исследований ¹⁵.

¹³ Дальше – лучше? Россияне о ситуации в стране и в мире (2022) [Электронный ресурс], ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dalshe-luchshe-rossijane-o-situacii-v-strane-i-v-mire> (дата обращения: 27.08.2024)

¹⁴ База данных ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://bd.wciom.ru> (дата обращения: 10.06.2024).

¹⁵ См.: Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.buxdupi.uz/books/lyuis.pdf> (дата обращения: 01.07.2024).

Отношение респондентов к деятельности отдельных институтов¹⁶, %

Одобряете или не одобряете Вы деятельность следующих институтов и органов власти:	Квинтиль 1	Квинтиль 2	Квинтиль 3	Квинтиль 4	Квинтиль 5
Президент РФ	93,2	87,2	78,2	59,2	26,6
Правительство и председатель Правительства РФ	90,2	82,7	72,5	50,2	27,5
ГД и СФ Федерального Собрания РФ	83,8	74,9	54,2	40,7	26,7
Суд	76,8	73,1	53,1	50,5	32,0
Полиция	75,7	71,1	49,2	47,6	29,3
Центральный банк РФ	73,8	66,1	47,1	40,1	30,9

Результаты исследования (см. табл. 2, рис. 3) демонстрируют параллельное снижение уровня доверия и удовлетворенности бытовыми условиями, качеством социальных услуг по квинтилям. Так, в пятом квинтиле удовлетворено повседневностью суммарно 21,1 % группы и средний уровень доверия институтам лишь 29 %. В первом квинтиле процент удовлетворенных жизнью 96,2 % и высокий средний уровень поддержки институтов (81,1 %). В среднем, третьем квинтиле удовлетворено 88,9 % группы, но 81,9 % респондентов выбрали вариант ответа «Скорее, устраивает». В итоге средний уровень поддержки политических и государственных институтов падает до 59,1 %.

Среди респондентов, в целом удовлетворенных повседневностью и не испытывающих значительного социального напряжения, одобряет (то есть фактически «доверяет») деятельность не персонализируемых в обывательском сознании институтов: суд – 64,6 %; российская армия – 67,7 %; Центральный банк РФ – 59,3 %; полиция – 62,1 %. В группе не удовлетворенных повседневностью уровень доверия значительно ниже: суд – 35,5 %; российская армия – 38 %; Центральный банк РФ – 29,4 %; полиция – 33 %.

Выступая фактором стабильности социально-политической системы, доверие существует в двух основных типах. Первый – это ситуативное доверие, в основе которого оценка эффективности текущей деятельности. Второй тип, определяющий для формирования в обществе культуры доверия, носит диффузный характер. В основе лежит феномен доверия к государственным институтам как таковым, что обеспечивает устойчивость социальной системы в кризис, когда ситуативная поддержка не находит рациональной опоры и возникает неудовлетворенность населения действиями власти. Длительная ситуативная поддержка, основанная на адекватной политике по поддержанию возможностей типового потребления большинством населения, трансформируется в системное, аксиологическое доверие. Опросы периода 2022–2023 гг., при всей нестабильности и частоте социальных и информационных потрясений, показывают стабильно высокий уровень доверия власти (Лубяной, Самсонов, 2024).

Показательны ответы нижегородцев на вопрос о восприятии общего вектора развития страны, являющиеся отражением в общественном мнении культуры доверия (см. рис. 4). В данных четко прослеживается зависимость аксиологического доверия к государственно-политической системе и ее действиям от принадлежности респондентов к группам, различающимся по уровню и возможностям потребления. Максимальное групповое доверие власти в форме одобрения пути развития демонстрируют первый и второй квинтили, 40 % респондентов, не видящих серьезных рисков и угроз своему материальному положению и пребывающих в онтологической безопасности. Суммарный уровень доверия этой части общества выше 90 % от числа группы. Квинтили 3 и 4, чей уровень и качество жизни ниже, имеют более низкий уровень доверия, но в целом разделяют «обязательные правила поведения» (Данкин, 2005: 497), присущие культуре доверия. Например, активное электоральное поведение и политическое участие.

¹⁶ Указана доля респондентов, одобряющих деятельность институтов.

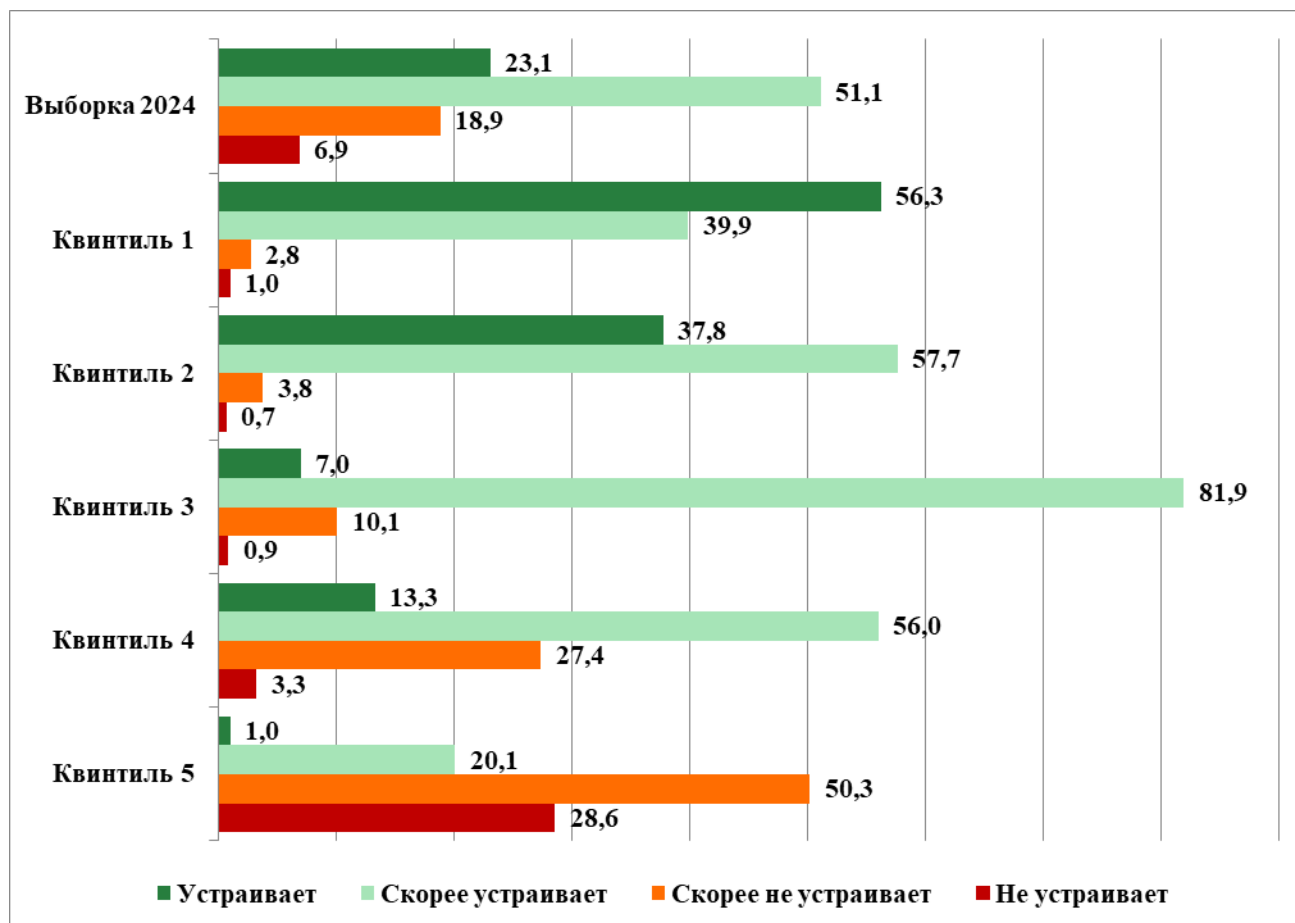

Рис. 3. Ответы на вопрос: «В какой мере Вас устраивает повседневная жизнь, которую сейчас ведет Ваша семья?», %

Резко отличается позиция респондентов, принадлежащих к пятому, неблагополучному квинтилю. Типовым поведенческим паттерном этой группы выступает отсутствие доверия, как персонализированного (президенту РФ доверяет 26,6 %), так и институционального (суду доверяет 32 % группы). Доминирует социальный пессимизм в отношении личного (59,6 %) и коллективного (43,1 %) будущего и негативная оценка настоящего. Совокупно 70,4 % группы считает, что страна развивается неправильно, а 78,9 % не удовлетворено своей повседневной жизнью.

Аналогичную картину уже после начала СВО дают и общероссийские опросы. Согласно ВЦИОМ, более половины россиян положительно оценивают ситуацию, сложившуюся в стране: 65 % назвали ее в целом хорошей. Около трети высказались негативно (29 %). Половина (50 %) респондентов оказались согласны с тем, что дела в стране идут в правильном направлении, и еще четверть (26 %) отчасти согласна, а отчасти нет. Не согласны лишь 19 %. Индекс оценок общего вектора развития страны составил 59 %¹⁷.

Новый баланс свободы и безопасности

Категория доверия в российском социуме приобрела групповой, общественный характер, формируя доминирующую социальную атмосферу. Такой тип социального действия, как основы обеспечения безопасности, описывал в своих трудах еще Сорокин, акцентировавший внимание на возникновении в сознании определенных общезначимых шаблонов восприятия реальности и поведения, опирающихся на моральные убеждения и представления о социальной справедливости (Сорокин, 2008).

¹⁷ ВЦИОМ: более половины россиян положительно оценивают ситуацию в стране (2023) [Электронный ресурс], *Международное информационное агентство «Россия сегодня»*. URL: <https://ria.ru/20231213/vtsiom-1915471722.html> (дата обращения: 27.08.2024).

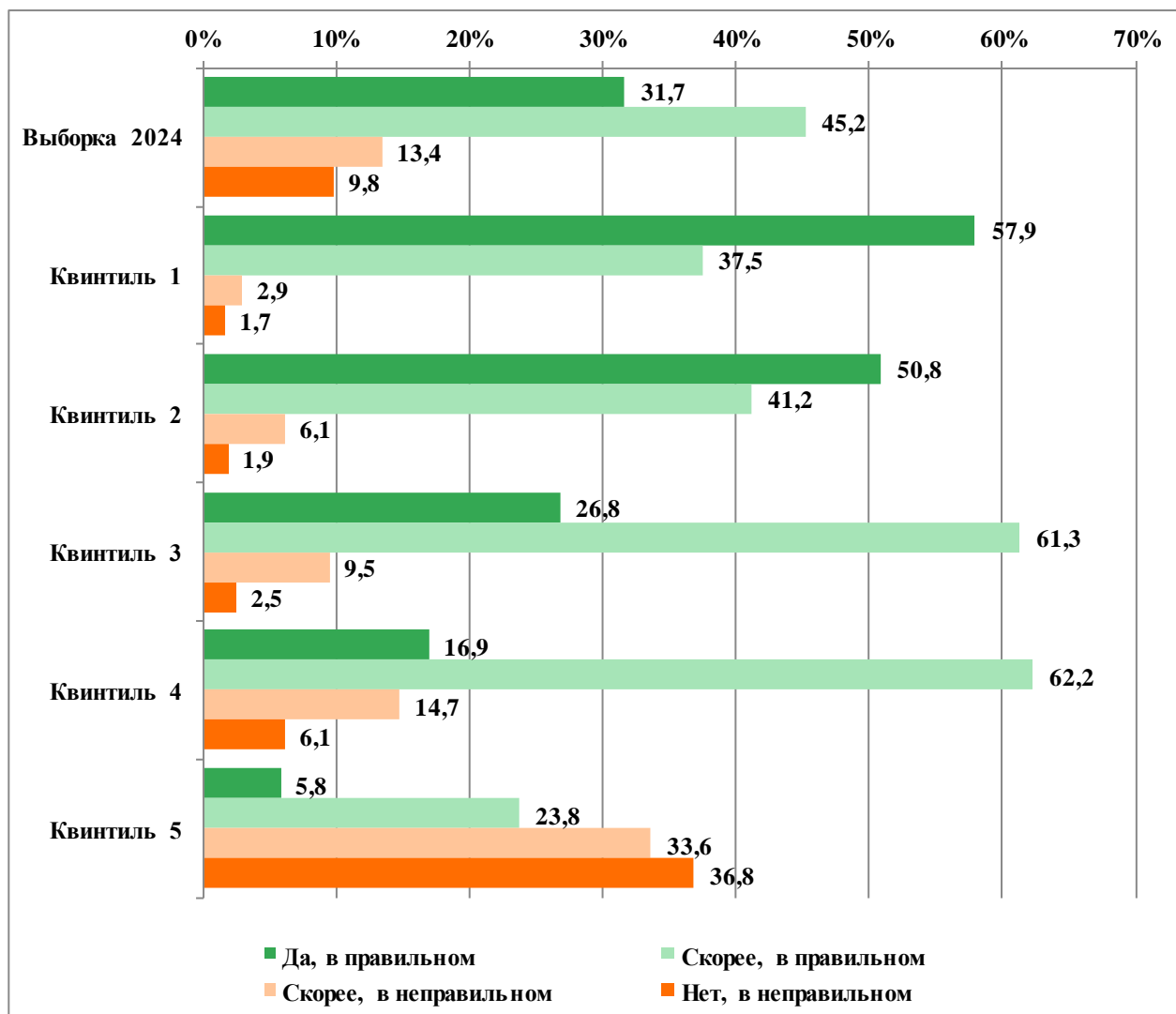

Рис. 4. Ответы на вопрос: «Как Вы полагаете, в целом в правильном или неправильном направлении сегодня развивается Россия?», %

Распространены две полярные точки зрения на баланс ценностей свободы и безопасности. Первая рассматривает нарастающий в эпоху постмодерна социальный запрос на онтологическую безопасность как угрозу, когда на неолиберальной основе переосмысливают «... и свободу, и толерантность, и врагов, и друзей, и жизнь, и смерть», добровольно отказываясь от ряда демократических и гуманистических ценностей модерна в пользу безопасности (Баньковская, 2017). Вторая возрождает классический антропофилософский взгляд на взаимосвязь ценностей и сводится к отрицанию свободы там, где в повседневных условиях человек не может пользоваться плодами своих усилий и достижимыми благами (Гумбольдт, 1985). Результаты опроса показывают, что сегодня классическая точка зрения ближе массовому сознанию. Косвенным подтверждением служат результаты исследований ФГБУН ВолНЦ РАН, зафиксировавшие с середины 2023 г. рост числа респондентов, позитивно оценивающих деятельность президента РФ по защите демократии и укреплению свобод граждан, и преобладание их в общей массе населения региона¹⁸.

Ценностной категорией, балансирующей свободу и безопасность в социуме, выступает социальная справедливость. Представление о свободе как подчинении исключительно справедливым законам обосновывали еще французские энциклопедисты, развивавшие теорию социального управле-

¹⁸ Опросы проводятся 6 раз в год на территории Вологодской области. Метод – анкетирование по месту жительства. Выборка – 1500 человек (18 лет и старше), целенаправленная, квотная. Репрезентативность обеспечена соблюдением пропорций между жителями населенных пунктов различных типов, половозрастной структуры населения области. Ошибка выборки не превышает 3 %. Подробная информация на сайте: <http://www.vscs.ac.ru/>.

ния (Гольбах, 1963). О социальном неравенстве как главном факторе возникновения угроз, равных для свободы и безопасности, писал Сорокин (Сорокин, 2008). Сравнительно недавно Штомпка указывал на зависимость социального доверия от убежденности населения в справедливом содержании принимаемых решений и направленности на благо граждан, а возникновение ощущения безопасности связывал с реализацией принципов социальной справедливости (Штомпка, 2008: 330–3380).

Общество модерна максимизировало социальную справедливость и ценность свободы, ставя целью достижение равенства в распределении благ и политических правах (Бауман, Донскис, 2019). В постмодерне общество потребления и высокой социальной энтропии на первый план выдвигает доступность типового набора товаров и услуг, равенство конкурентных условий и безопасную возможность присвоения своей части «общего пирога» (Бек, 2000). Данные опроса подтверждают эти изменения массового сознания. Более половины респондентов первого и второго квинтилей, обладающих максимальными возможностями потребления, считают современное российское общество справедливым безоговорочно (см. рис. 5). В третьем и четвертом квинтилях, объединяющих нижний сегмент условного среднего класса, господствующей точкой зрения оказывается неполная справедливость – вариант ответа «Скорее, да». Суммарная доля респондентов, полагающих современное российское общество несправедливым, растет с 11,5 % в третьем квинтиле до 24,9 % в четвертом. Максимальной концентрации оценка российского общества как несправедливого достигает в пятом квинтиле – 71 % группы, аккумулирующей наименее обеспеченных граждан.

Рис. 5. Ответы на вопрос: «Считаете ли Вы современное российское общество справедливым?», %

Основные выводы

Российское общество находится в стадии связной трансформации представлений о ценностных категориях: свободе, социальной справедливости и безопасности. Важную роль в процессе играет обретенное большинством населения чувство онтологической безопасности, предполагающее ощущение упорядоченности повседневных условий и стабильности возможностей, доступности базовых социальных благ. Основой онтологической безопасности выступает проекция располагаемых индивидами материальных ресурсов на социальное окружение, типовой набор товаров и услуг. В итоге оказывается позитивной оценка своего положения и будущего, что порождает ситуативное доверие.

Иерархия потребительских запросов и возможностей составляет значимую часть представлений о принципах социальной справедливости и их реализации. В качестве ответа на многие экзистенциальные вопросы бытия это оказывается важнейшим элементом складывающегося в социуме климата доверия (Гидденс, 1995: 100–102). Культура доверия ведет к формированию общей шкалы ценностей, стимулирует интенсивность социальных взаимодействий и усиливает социальные связи, рост мобилизационных возможностей, активности и свободы общества. Постматериализм и новая иерархия ценностей, в первую очередь среди молодежи, находят свое отражение в общественном мнении (Селезнева, 2022), но в базе опираются на достигнутый уровень материального благополучия и доступных социальных благ. Косвенное подтверждение – последнее место «материальных проблем» в иерархии основных причин межпоколенческих конфликтов в семьях (Ростовцева, Щербакова, 2024).

Политический абсентеизм, отмечавшийся в 10-е гг. особенно среди молодежи, во многом был следствием падения уровня благосостояния в конце XX в. В условиях массового прагматизма и деидеологизации основой аксиологического доверия стал достигнутый уровень материального благополучия. Стабильное ощущение безопасности повседневных отношений и бытовых практик поддерживает в социуме базу культуры доверия. Социальная поддержка действующей власти, объединяющая около 80 % населения, группируется преимущественно в первых четырех квинтилях населения по самооценке уровня материального благополучия и потребительских возможностей. В массовом сознании базовые ценностные категории не противопоставляются, а рассматриваются как неразрывное целое. Большинство населения консенсусно признает современное российское общество одновременно соответствующим их представлениям о принципах социальной справедливости, свободы и безопасности.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)») (FSWZ-2023-0031).

Список литературы / References

- Баньковская, С. П. (2017) 'Прощальный взгляд на постсовременность: между «Свободой» и «Безопасностью». Зигмунт Бауман (1925-2017)', *Социологическое обозрение*, 16 (1), сс. 326–329. [Bankovskaya, S. P. (2017) 'A farewell look at Postmodernity: between "Freedom" and "Security". Zygmunt Bauman (1925-2017)' [Proshhal'nyj vzgljad na postsovremennost': mezhdru «Svobodoj» i «Bezopasnost'ju». Zigmunt Bauman (1925-2017)], *Sociological Review*, 16 (1), pp. 326–329. (In Russ.)].
- Бауман, З. (2008) *Текучая современность*. СПб.: Питер, 240 с. [Bauman, Z. (2008) *Fluid modernity* [Tekuchaja sovremennost']. St. Petersburg: Peter, 240 p. (In Russ.)].
- Бауман, З., Донскис, Л. (2019) *Моральная слепота: Утрата чувствительности в эпоху текучей современности*. Пер. с англ. А. И. Самариной. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 368 с. [Bauman, Z., Donskis, L. (2019) *Moral blindness: Loss of sensitivity in the era of fluid modernity* [Moral'naja slepota: Utrata chuvstvitel'nosti v jepohu tekucej sovremennosti]. Translated from the English by A. I. Samarina. St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House, 368 p. (In Russ.)].
- Бек, У. (2000) *Общество риска на пути к другому модерну*. М.: Прогресс-традиция,

- 384 с. [Beck, W. (2000) *Risk society on the way to another modernity* [Obshchestvo riska na puti k drugomu modernu]. M.: Progress-tradition, 384 p. (In Russ.)].
- Гидденс, Э. (1994) 'Судьба, риск и безопасность', *THESIS*, 5, сс. 107–134. [Giddens, E. (1994) 'Fate, risk and security' [Sud'ba, risk i bezopasnost'], *THESIS*, 5, pp. 107–134. (In Russ.)].
- Гидденс, Э. (1995) *Модерн и самоидентичность. Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс*. Реферативный сборник под ред. Ю. А. Кимелева. Сер. «Социология», М.: ИНИОН РАН, 155 с. [Giddens, E. (1995) *Modernity and self-identity. Modern Theoretical Sociology: Anthony Giddens* [Modern i samoidentichnost'. Sovremennaja teoreticheskaja sociologija: Jentoni Giddens]. Abstract collection edited by Yu.A. Kimelev. Ser. "Sociology", Moscow: INION RAS, 155 p. (In Russ.)].
- Гидденс, Э. (2005) *Устроение общества: Очерк теории структуризации*. 2-е изд. М.: Академический Проспект, 528 с. [Giddens, E. (2005) *The Organization of Society: An essay on the theory of structuration* [Ustroenie obshhestva: Oчерk teorii strukturacii]. 2nd ed. Moscow: Akademicheskij Prospekt, 528 p. (In Russ.)].
- Гидденс, Э. (2011) *Последствия модерна*. Пер. с англ. Г. К. Ольховникова, Д. А. Кибальчича. М.: Праксис, 352 с. [Giddens, E. (2011) *The consequences of modernity* [Posledstviya moderna]. Translated from the English by G. K. Olkhovnikov, D. A. Kibalcich. M.: Praxis, 352 p. (In Russ.)].
- Гольбах, П. А. (1963) *Естественная политика или беседы об истинных принципах управления*. Избранные произведения в двух томах: Т. 2. М. Мысль, 563 с. [Golbach, P.A. (1963) *Natural Politics or conversations about the true principles of governance. Selected works in two volumes* [Estestvennaja politika ili besedy ob istinnyh principah upravlenija. Izbrannye proizvedenija v dvuh tomah]: Vol. 2. M. Mysl, 563 p. (In Russ.)].
- Гумбольдт, В. (1985) *Язык и философия культуры*. Пер. с нем., общ. ред. А. В. Гulysh, Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 451 с. [Humboldt, V. (1985) *Language and philosophy of culture* [Jazyk i filosofija kul'tury]. Translated from German, general ed. A. V. Gulysh, G. V. Ramishvili. M.: Progress, 451 p. (In Russ.)].
- Данкин, Д. (2005) 'Культура доверия как важнейший ресурс безопасности', *Безопасность Евразии*, 4, сс. 491–503. [Dunkin, D. (2005) 'The culture of trust as the most important security resource' [Kul'tura doverija kak vazhnejshij resurs bezopasnosti], *Security of Eurasia*, 4, pp. 491–503. (In Russ.)].
- Дубин, Б. (2013) 'Институты, сети, ритуалы', *Pro et Contra*, 5, сс. 24–35. [Dubin, B. (2013) 'Institutions, networks, rituals' [Instituty, seti, ritualy], *Pro et Contra*, 5, pp. 24–35. (In Russ.)].
- Дюркгейм, Э. (1991) *О разделении общественного труда. Метод социологии*. М.: Наука, 575 с. [Durkheim, E. (1991) *On the division of social labor. The method of sociology* [O razdelenii obshhestvennogo truda. Metod sociologii]. Moscow: Nauka, 575 p. (In Russ.)].
- Инглхарт, Р. (1997) 'Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества', *Полис*, 4, сс. 6–23. [Inglehart, R. (1997) 'Postmodernity: Changing Values and Changing Societies' [Postmodern: menjajushiesja cennosti i izmenjajushiesja obshhestva], *Policy*, 4, pp. 6–23. (In Russ.)].
- Инглхарт, Р., Вельцель К. (2011) *Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития*. М.: Новое издательство, 464 с. [Inglehart, R., Welzel K. (2011) *Modernization, cultural change and democracy: The sequence of human development* [Modernizacija, kul'turnye izmenenija i demokratija: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitija]. Moscow: New Publishing House, 464 p. (In Russ.)].
- Инглхарт, Р. (2018) *Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир*. Пер. с англ. С. Л. Лопатиной. М.: Мысль, 347 с. [Inglehart, R. (2018) *Cultural evolution: how human motivations change and how it changes the world* [Kul'turnaja jevoljucija: kak izmenjajutsja chelovecheskie motivacii i kak jeto menjaet mir]. Translated from English by S. L. Lopatina. M.: Mysl, 347 p. (In Russ.)].
- Кузнецов, В. Н. (2009) *Социология безопасности: Учеб. пособие*. М.: КДУ, 422 с. [Kuznetsov, V. N. (2009) *Sociology of*

- security: Textbook [Sociologija bezopasnosti: Ucheb. posobie]. Moscow: KDU, 422 p. (In Russ.).
- Лубяной, М. С., Самсонов, А. И. (2024) Социологические итоги 2023 г. АНО «Научно-исследовательский институт проблем социального управления». Н. Новгород, 77 с., [электронное издание]. URL: https://ipsoc.ru/wp-content/uploads/2024/01/analiticheskij_otchyot_socziologicheskie_itogi_2023_nizhegorodskaya_oblast.pdf (дата обращения 01.07.2024). [Lubyanoi, M.S., Samsonov, A.I. (2024) Sociological results of 2023 [Sociologicheskie itogi 2023 goda]. ANO "Scientific Research Institute of Social Management Problems". N. Novgorod, 77 p., [electronic edition]. URL: https://ipsoc.ru/wp-content/uploads/2024/01/analiticheskij_otchyot_socziologicheskie_itogi_2023_nizhegorodskaya_oblast.pdf (accessed 07/01/2024). (In Russ.)].
- Луман, Н. (2007) *Социальные системы. Очерк общей теории*. СПб.: Наука, 648 с. [Luhmann, N. (2007) *Social systems. An essay on general theory* [Social'nye sistemy. Ocherk obshhej teorii]. St. Petersburg: Nauka, 648 p. (In Russ.)].
- Маслоу, А. (2019) *Мотивация и личность*. СПб.: Питер, 400 с. [Maslow, A. (2019) *Motivation and personality* [Motivacija i lichnost']. St. Petersburg: Peter, 400 p. (In Russ.)].
- Павлова, Т. А. (2022) 'Эволюция представлений о свободе во взаимосвязи с социальной безопасностью', *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*, 11 (4А), сс. 110–126. [Pavlova, T.A. (2022) 'The evolution of ideas about freedom in relation to social security' [Jevoljucija predstavlenij o svobode vo vzaimosvjazi s social'noj bezopasnost'ju], *Context and reflection: philosophy about the world and man*, 11 (4A), pp. 110–126. (In Russ.)]. DOI: 10.34670/AR.2022.46.16.014.
- Посыпанова, О. С. (2012) *Экономическая психология: психологические аспекты потребительского поведения*. Калуга: Изд-во КГУ им. К. Э. Циолковского, 296 с. [Posypanova, O. S. (2012) *Economic psychology: psychological aspects of consumer behavior* [Jekonomicheskaja psihologija: psihologicheskie aspektu potrebitel'skogo povedenija]. Kaluga: Publishing House of K. E. Tsiolkovsky KSU, 296 p. (In Russ.)].
- Ростовцева, Л. И., Щербакова, В. П. (2024) 'Взаимоотношения поколений в семье: конфликт или контакт?', *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*, 3, сс. 195–209. [Rostovtseva, L. I., Shcherbakova, V. P. (2024) 'Intergenerational relationships in the family: conflict or contact?' [Vzaimootnoshenija pokolenij v sem'e: konflikt ili kontakt?], *The philosophy of the economy. Almanac of the Center for Social Sciences and the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University*, 3, pp. 195–209. (In Russ.)].
- Самсонов, А. И. (2021) 'Морально-этические основания коррупции как социального феномена' в: *Анализ миграционных процессов и их социальная составляющая в субъектах Российской Федерации: сборник статей*. Отв. ред. С. В. Устинкин, А. Ю. Труфанов; ФНИСЦ РАН. М.; Н. Новгород; Ростов-на-Дону: ФНИСЦ РАН, сс. 24–33. [Samsonov, A. I. (2021) 'The moral and ethical foundations of corruption as a social phenomenon' [Moral'no-jeticheskie osnovanija korrupcii kak social'nogo fenomena]. *Analysis of migration processes and their social component in the subjects of the Russian Federation: collection of articles*. Ed. S. V. Ustinkin, A. Yu. Trufanov; FNISCI RAS. M.; N. Novgorod; Rostov-on-Don: FNISCI RAS, pp. 24–33. (In Russ.)]. DOI: 10.19181/sbornik.978-5-89697-362-1.2021.3.
- Селезнева, А. В. (2022) *Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи*. М.: Аквилон, 288 с. [Selezneva, A. V. (2022) *Russian youth: a political and psychological portrait against the background of the epoch* [Rossijskaja molodezh': politiko-psihologicheskij portret na fone jepohi]. M.: Aquilon, 288 p. (In Russ.)].
- Сенека (1991) *Утешение к Полибию*. Вестник древней истории, М.: «Наука», 4 (199), сс. 238–252. [Seneca (1991) *Consolation to Polybius* [Uteshenie k Polibiju]. Bulletin of Ancient History, Moscow: Nauka, 4 (199), pp. 238–252. (In Russ.)].
- Сорокин, П. А. (2008) *Система социологии*. М.: Астрель, 1003 с. [Sorokin, P. A.

(2008) *The system of sociology* [Sistema sociologii]. M.: Astrel, 1003 p. (In Russ.).

Труфанов, А. Ю., Самсонов, А. И. (2021) 'Смысловое содержание понятия справедливость в современном российском социуме' в: *Анализ миграционных процессов и их социальная составляющая в субъектах Российской Федерации: сборник статей*. Отв. ред. С. В. Устинкин, А. Ю. Труфанов; ФНИСЦ РАН. М.; Н. Новгород; Ростов-на-Дону: ФНИСЦ РАН, сс. 34–44. [Trufanov, A. Yu., Samsonov, A. I. (2021) 'The semantic content of the concept of justice in modern Russian society' [Smyslovoe sodержanie ponjatija spravedlivost' v sovremennom rossijskom sociume]. *Analysis of migration processes and their social component in the subjects of the Russian Federation: collection of articles*. Ed. S. V. Ustinkin, A. Yu. Trufanov; FNISCI RAS. M.; N. Novgorod; Rostov-on-Don: FNISCI RAS, pp. 34–44. (In Russ.)]. DOI: 10.19181/sbornik.978-5-89697-362-1.2021.

Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", [электронное издание]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/401425792/paragraph/1:0> (дата обращения 01.07.2024). [Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 "On the National Security Strategie

gy of the Russian Federation" [O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii], [electronic edition]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/401425792/paragraph/1:0> (accessed 01.07.2024). (In Russ.).

Устинкин, С. В., Самсонов, А. И., Рудакова Е. К. (2024) 'Самооценка студенческой молодежи материального положения как фактор политической социализации и отношения к власти', *Вестник Пермского университета. Политология*, 18 (2), сс. 73–87. [Ustinkin, S. V., Samsonov, A. I., Rudakova E. K. (2024) Self-assessment of financial situation by students as a factor of political socialization and attitude to power [Samoocenka studencheskoj molodezh'ju material'nogo polozhenija kak faktor politicheskoi socializacii i otnoshenija k vlasti], *Bulletin of the Perm University. Political Science*, 18 (2), pp. 73–87. (In Russ.)]. DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-73-87.

Фромм, Э. (2010) *Душа человека*. М.: АСТ; Астрель, 251 с. [Fromm, E. (2010) *The soul of man* [Dusha cheloveka]. Moscow: AST; Astrel, 251 p. (In Russ.)].

Штомпка, П. (2008) *Социология. Анализ современного общества*. Пер. с пол. С.М. Червонной. М.: Логос, 664 с. [Shtompka, P. (2008) *Sociology. Analysis of modern society* [Sociologija. Analiz sovremennogo obshhestva]. Trans. with paul S. M. Chervonnaya. M.: Logos, 664 p. (In Russ.)].

Статья поступила в редакцию: 07.09.2024

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 11.10.2024

Статья принята к печати: 30.10.2024

THE CULTURE OF TRUST AND THE SEMANTIC TRANSFORMATION OF MASS IDEAS ABOUT FREEDOM AND SECURITY (THE CASE OF NIZHNY NOVGOROD REGION)

S. Ustinkin, A. Samsonov

Sergey Ustinkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Interdisciplinary Research Laboratory "Study of World and Regional Socio-Political Processes", Director of the Volga Branch of the IS FNISC RAS, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: sv.ustinkin@gmail.com (ORCID: 0000-0003-1481-3208).

Andrey Samsonov, research fellow,
Volga Branch of the IS FNISC RAS, Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: cipt@mail.ru (ORCID: 0000-0002-8059-5344).

Abstract

The article is based on the materials of the monthly monitoring of public opinion in the Nizhny Novgorod region, conducted by the ANO "Scientific Research Institute for Social Management Problems" together with the Volga branch of the IS FNISC RAS since 2021. The influence of living conditions, resource accessibility and family income as factors in ensuring the ontological security of society and changes in the level of axiological trust is analysed. The analysis focuses on social groups stratified by consumption opportunities. The self-assessment method used allows us to get a realistic picture of the level of material well-being of the population, taking into account the influence of the individual scale of consumer demands. A high-trust society is considered in terms of public opinion, daily life satisfaction and respect for the principles of social justice. The paper demonstrates that the opposition between security, including ontological security, and freedom, traditional to the theoretical constructions of postmodernism, is absent from mass consciousness, while the historical ambivalence of value categories persists. The article substantiates the assumption about the evolution of views on freedom and security in a consumer society, the formation of a common material and rational basis of value attitudes that changes the essence and nature of contradictions among them.

Keywords: ontological security; trust; consumption; power; social justice; freedom.

Financial support: The research was carried out within the state assignment framework of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic «The problem of youth trust in public and state institutions in terms of ensuring national security in the context of the special military operation (regional aspect)» (FSWZ-2023-0031).